

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата исторических наук

Лошкаревой Марии Евгеньевны на диссертацию

Шестаковой Надежды Федоровны

«Историческая память Уэльса (конец XV – начало XX вв.): основные этапы и механизмы конструирования», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история).

Актуальность исследования Н.Ф. Шестаковой не вызывает никаких сомнений. Проблемы исторической памяти и, что особенно важно, политики памяти в настоящее время являются объектом пристального внимания ученых во всем мире в свете процессов глобализации, воспринимаемой в качестве угрозы национальной идентичности. Уэльс, утративший независимость еще в эпоху средневековья, является ярким примером региона, ревностно охраняющего собственное историко-культурное наследие, оказавшее в действительности значительное влияние на развитие общеевропейской культуры. Валлийцы, по замечанию автора исследования, вплоть до настоящего времени являются ярким примером «народа памяти», а значит, исследование исторической памяти Уэльса представляет особый интерес. В целом, рост интереса исследователей к проблемам, связанным с кельтской культурой и историей может отчасти объясняться подъемом национального движения в кельтских регионах Великобритании. При этом история Уэльса, в отличие от Шотландии и Ирландии, традиционно освещается довольно скупо. И если история этого региона в период высокого средневековья в последние годы нередко становится объектом внимания ученых, главным образом в свете проблем англо-валлийского противостояния и английского завоевания Уэльса, то новое время остается относительно малоизученным периодом не только в отечественной, но и

британской историографии. Этим обусловлена научная новизна исследования Н.Ф. Шестаковой. Исследование представляет собой попытку описания и анализа способов самоидентификации завоеванного народа и определения роли исторической памяти в процессе формирования британской идентичности.

Во введении, которое характеризуется завидной обстоятельностью и последовательностью, автор определяет объект, предмет и цель исследования. Хронологические рамки определены автором как XV – н. XX вв., хотя автор в ряде случаев вполне обоснованно выходит за нижнюю временную границу, ибо понимание механизмов конструирования исторической памяти Уэльса невозможно без обращения к историко-культурному наследию средневековья. Автор характеризует основные концепции исторической памяти. Методологическая стратегия исследования, построенная на основе целого ряда исторических теорий и концепций, позволила автору проследить процесс развития и трансформации самоидентификации валлийцев.

Источниковая база исследования чрезвычайно широка (что является несомненным достоинством работы): автором привлекались различные по типу и происхождению источники. Заметим, что в ряде случаев автор не привлекает современных изданий средневековых источников, что в значительной мере могло бы облегчить работу с ними. Следует отметить, что автор впервые в отечественной науке вводит в оборот труд «Барды острова Британия» Йоло Моргануга (Эдварда Уильямса), а также его корреспонденцию. Автор обращается к произведениям художественной культуры, аудио- и видеоматериалам, что обеспечивает комплексный подход к исследованию заявленных проблем.

Характеризуя (весьма подробно) историографию проблемы, автор выделяет три традиции: британскую (представленную по большей части трудами собственно валлийских исследователей), американскую и

русскую. Предложенная классификация, безусловно, имеет право на существование, хотя выделение русской традиции в данном случае представляется скорее данью отечественной науке.

Положения, выносимые на защиту, представляются обоснованными, возражений не вызывают.

Структура основной части диссертации, состоящей из трех глав, соответствует поставленным перед исследователем задачам. В первой главе «Средневековые коммеморативные практики как основа конструирования исторической памяти в Уэльсе в эпоху Нового времени» автор обращается к периоду формирования историко-культурного пласта, ставшего впоследствии основой для реконструкции исторической памяти валлийцев. Автор проводит анализ значительного количества источников, в том числе нарративных, литературных и правовых. Особый интерес здесь и далее представляют образцы валлийской поэзии, приводимые в переводе автора (что, безусловно, повышает ценность работы). Не вполне достаточно, с нашей точки зрения, внимания автор уделяет такому важному мнемоническому приему, как триады. «Триады острова Британия», а также правовые триады являются особенно важным элементом валлийского литературного наследия эпохи средневековья. Довольно много внимания автор уделяет артурианской традиции, в том числе «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского, неплохо исследованных как в британской, так и в отечественной историографии. Спорным выглядит утверждение автора «Творчеством Гальфрида Монмутского завершилось многовековое развитие кельтской мифотворческой традиции» (с.44), ибо традиция не прекратила своего развития, а скорее получила новый центр.

Автор приходит к несколько противоречивому выводу о том, что Уэльс в XII-XIII вв. был «интеллектуальной провинцией» Европы, в которой процветала бардовская традиция, оказавшая значительное влияние на развитие европейской цивилизации. Влияние это было скорее

опосредованным: через труды Гальфрида и «возвращенные» мабиноги. В рассматриваемый период формируется образ валлийцев как «варваров» в глазах англичан (и не только: валлийское право с точки зрения церкви было противно христианскому закону), предопределивший во многом взаимоотношения двух народов. Трудно поспорить с тем утверждением автора, что барды в средневековом Уэльсе выступали в роли хранителей памяти о прошлом, героизация которого была обусловлена современной им внешне- и внутриваллийской ситуацией в регионе. Именно в этот период была сформирована идея борьбы с захватчиками (нормандцы не отделяются от саксов в традиционной валлийской поэзии) и восстановления бриттов в правах на остров. Эта идея действительно станет одним из столпов валлийской политической мифологии, предопределившей, по словам автора “*Vita Eduardi Secundi*” «склонность этого народа к восстаниям». Кстати, автору следует быть осторожнее с термином «восстание», ибо не все валлийские движения, включаемые исследователями в дискурс освободительного движения, могут считаться восстаниями.

Вторая глава исследования «Образы древнего бриттского прошлого в исторической памяти Уэльса эпохи Тюдоров и первых Стюартов» посвящена формированию политической доктрины Тюдоров, династии, имевшей «валлийское» происхождение, а также образу Уэльса и валлийцев в английской и валлийской интеллектуальной культуре эпохи Тюдоров. Принимая во внимание то, что по меткому замечанию Дж. Дависа «скорее валлийцы идентифицировали себя с Тюдорами, нежели Тюдоры себя с валлийцами», следует признать убедительным вывод автора о том, что бриттское прошлое сыграло определенную роль в утверждении легитимности власти новой династии, а также оправдывало претензии английской короны на кельтские регионы. Автор анализирует труды валлийских интеллектуалов Джона Прайса, Хамфри Ллуида и Ричарда Дэвиса, ставших одним из важнейших этапов процесса реконструкции

исторической памяти. Важнейшими идеями этого периода являются развенчание мифа о варварстве и дикости валлийцев, а также защита литературного валлийского языка, низведенного “Act of Union” до уровня патуа. Начало созданию художественной концепции образа Уэльса было положено У. Шекспиром. Автор предлагает оригинальный взгляд на творчество Шекспира в рамках исследуемой проблемы. Весьма интересны и вполне убедительны выводы автора о пассеизме (в связи с утратой древнего литературного наследия) как неотъемлемой части самоидентификации валлийцев. Суждение о том, что отсутствие письменных свидетельств древней бриттской истории позволило англичанам «заимствовать прошлое древней Британии и на его основе начать конструировать идентичность единого британского народа» (с. 157) выглядит, на наш взгляд, менее обоснованным, исходя из анализируемого материала.

Пожалуй, самой интересной и значимой частью исследования является третья глава диссертации «Реконструирование исторической памяти Уэльса в эпоху Кельтского Возрождения (XVIII – начало XX вв.)». Автор здесь выделяет причины упадка валлийского национального самосознания к XVIII в., среди которых упадок национального языка, методизм, способствовавший отмиранию национальных ритуалов и обычаев, процессы урбанизации, связанные с промышленной революцией. Кризис национальной идентичности стал причиной реконструкции (отчасти искусственной) коллективной памяти покоренного народа. Валлийское Возрождение было связано с деятельностью антиквариев, внесших неоценимый вклад в сохранение письменных свидетельств прошлого региона, изучение и популяризацию национального языка и музыкальной традиции. К рассматриваемому периоду относится создание национального костюма, национальной символики и пантеона народных героев. Весьма уместным в данном контексте представляется обращение автора к легенде о Мадоге ап Овайне (возможно никогда не существовавшем сыне Овайна Гвинедского,

отправившимся к берегам Америки), ставшей одним из мифических оснований для претензий английской короны на территории Нового Света. Бардо-друидическая философия Йоло Моргануга представляет собой очень важную часть исследования Н.Ф. Шестаковой. Работы Йоло Моргануга, созданные на основе фальсифицированных источников, тем не менее, отражают важнейший процесс сознательной романтизации валлийского прошлого. Автор предлагает оригинальное суждение о бардизме, как особом историко-культурном явлении, по мнению автора, представлявшем собой романтическую инверсию «варварского Уэльса», направленную на поддержание идеи валлийской уникальности в период формирования англоцентричной британской идентичности. Эпоха валлийского национального возрождения (к. XIX-н. XX вв.) во многом сопряжена с деятельностью либеральной партии, способствовавшей развитию националистического движения в Уэльсе.

В диссертационном исследовании Н.Ф. Шестаковой предложен комплексный анализ процесса конструирования исторической памяти Уэльса, позволяющей в значительной мере раскрыть особенности валлийской этнической идентичности и «помнящей культуры». Отмеченные выше некоторые недостатки и спорные моменты не могут поставить под сомнение тот факт, что Н.Ф. Шестакова провела глубокое исследование важной проблемы на основе широкого круга сложных для анализа источников. Особой заслугой автора является перевод текстов ряда источников и введение их в отечественный научный оборот.

Диссертация Н.Ф. Шестаковой представляет собой самостоятельное научное исследование, выполненное на актуальную тему. Поставленные в исследовании задачи решены успешно.

Диссертационное исследование Н.Ф. Шестаковой «Историческая память Уэльса (конец XV – начало XX вв.): основные этапы и механизмы конструирования» отвечает требованиям, предъявляемым ВАК

диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, и соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842. Шестакова Надежда Федоровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история).

кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории
права и государства Нижегородского
филиала Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
603125, г. Нижний Новгород
ул. Большая Печерская, д. 25/12.
Телефон 8(831)4169645
E-mail: mloshkareva@hse.ru
Лошкарева Мария Евгеньевна

М.Е. Лошкарева

